

"Понятно... Мастер Чжи Чжан". Фэйюнь сжал кулак в знак уважения, почти произнеся обычную следующую фразу: "Я восхищаюсь вами уже долгое время".

Между тем, он не знал, что и думать, ведь этот титул был таким странным. Кто может понять мысли мастера?[1]

С другой стороны, Лю Жуйсинь и Му Сироу испугались, услышав это. Владыка Храма из Храма Великого Дракона? Они все испортили.

Великий Дракон был фракцией в Лонге, но также был известен во всех пяти династиях. Она имела высший статус в своей династии. Даже императору перед коронацией требовалось разрешение от них.

Короче говоря, даже нынешний храм Сенлуо не мог сравниться с ними. Полного объединения еретической фракции все равно может не хватить для борьбы с ними.

Настоятель Великого Дракона имел титул Великого Государя и Государя Нирваны. Он был императорским наставником в Лонге на протяжении трех поколений. Его годы указывали на непостижимую культивацию.

Под ним было пять Владык Храма, контролирующих пять отдельных ветвей.

Сейчас они только что испортили одного из этих Владык Храма. Даже смелая Лю Жуйсинь почувствовала, что ее ноги дрожат.

Две девушки тут же ослабили хватку, и монах вместе со статуей упал на землю с печальным видом. На его голове теперь могла появиться еще одна рана.

Фэйюнь не ожидал, что этот монах окажется такой большой шишкой. Конечно, он тоже не испугался.

Он подошел и помог монаху подняться, затем ослабил цепи и уложил обнаженного бодхисаттву.

"Я прошу прощения за глупое поведение моих служанок, за то, что они нанесли такой ущерб вашей репутации. Что, если кто-то увидит это? Что если эти новости дойдут до Храма Великого Дракона? Прошу простить меня за то, что я неправильно учил своих подчиненных".

Монах прожил более тысячи лет и умел читать между строк. Он знал, что Фэйюнь дает ему пряник и кнут одновременно. Это было не что иное, как угроза, и он не должен воспринимать его всерьез.

"Спрашивай уже. У тебя не так много времени". Он откашлялся кровью и сказал.

Вот это умный монах. Фэйюнь задумался, прежде чем сесть на статую Бодхисаттвы.

"Учитель, ты зашел так далеко в это место и скрыл свое лицо и личность. Какова ваша великая цель?" спросил он.

К этому моменту монах уже успокоился. Обычно, учитывая его статус, Фэйюнь не имел права сидеть с ним лицом к лицу. Увы, его нынешняя дилемма заставила его уступить.

"Господин, вы, должно быть, боитесь, что ваши собственные люди узнают о вашей поездке? Великий государь, верно? Это понятно, у каждого свои заботы. Если бы я знал о великой сокровищнице, я бы тоже никому не сказал и пробрался бы туда сам. Не волнуйся, я, И Чжэньфэн, как никто другой знаю кодекс братства и верности. Я не забираю все, мы можем разделить эту сокровищницу".

Фэйюнь внимательно наблюдал за монахом, пытаясь разгадать хоть какую-то подсказку. Увы, монах был похож на воду в колодце - не было видно ни единой эмоции.

Через некоторое время монах вздохнул и сказал: "Это бесполезно. Опасность в большом зале превосходит ваше воображение. К тому же я здесь не ради богатства, а чтобы найти мир, который был забыт тысячелетиями".

"Мир?"

"Он называется Небесное Царство". Монах кивнул.

"Ты действительно веришь в такую чушь, которая может обмануть только маленьких детей?" Фэйюнь рассмеялся.

"Небесное царство" действительно существовало во времена золотого века буддизма. Об этом говорится во многих древних свитках. Я почти добрался туда, но мне не хватило одной вещи. Все мои планы и расчеты оказались напрасными... Я тоже чуть не умер там". Глаза монаха стали серьезными.

"Чего же тебе не хватало?" Фэйюнь почувствовал, что монах говорит правду.

Три девушки тоже заинтересовались, особенно Лю Жуйсинь. Ее любопытная душа заставила ее крепко сжать кулаки, а воображение разбушевалось.

Небесное Царство было святой землей буддизма. Все буддисты мечтали попасть туда.

Было ли это место реальным?

"Ключ". Монах открыл.

"Ключ, открывающий мир?" спросил Фэйюнь.

Монах кивнул, его глаза наполнились тоской и желанием: "Только истинно просветленный монах мог войти в Небесное Царство в прошлом. Во времена его наивысшего расцвета в нем было три тысячи просветленных будд. Их песнопения в унисон могли заставить распусться цветы лотоса".

"Не может быть, учитывая ресурсы Цзинь, она не может произвести три тысячи Просветленных Существ за одно поколение". Фэйюнь не поверил.

Каждое Просветленное Существо требовало огромного количества ресурсов, которых на земле было ограниченное количество.

Сколько Просветленных Существ было у Цзиня сейчас? Это число можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Фэйюнь мог поверить в появление двадцати или тридцати из них в одном поколении, но три тысячи? Даже династия, в сто раз превосходящая Цзинь, не могла похвастаться таким количеством.

Монах покачал головой и объяснил: "Территория во время золотого века буддизма состояла не только из Цзинь, но и всех пяти династий, а также Бесконечной земли на юге, царства призраков к западу от Лонга, источника драконов к западу от Цяня и многих других. Любое место с людьми поблизости считалось частью этой буддийской эпохи. Есть причина, по которой пять династий находятся так близко друг к другу. Десять тысяч лет назад они были под одной властью, примерно в двадцать раз большей, чем нынешняя Цзинь".

"К сожалению, пришла катастрофа, и многие места превратились в непригодные для жизни людей земли, а звери взяли верх. У человеческих культиваторов не было другого выбора, кроме как отступить в пять отдельных доменов. Хаос и тьма бушевали в течение нескольких тысяч лет, люди против людей, люди против зверей, что привело к бесчисленным жертвам и боли."

"Все закончилось около шести тысяч лет назад с внезапным появлением Дворца Священного Духа. С его помощью пять доменов в итоге превратились в пять династий, отсюда и нынешняя ситуация."

Эта история не была известна даже высшим силам. Только в древних свитках золотого века буддизма содержалась эта информация.

Трем девушкам, естественно, понравилась эта история, в отличие от Фэн Фэйюня. Он сказал: "Нет, три тысячи Просветленных Существ все еще не могут появиться, независимо от того, насколько процветающей и обширной была земля".

"Возможно, это как-то связано с легендарным Небесным Царством". Монах чувствовал то же самое, но он верил в существование этого царства. Возможно, там была сила, способная повысить культивацию поклоняющихся.

Фэйюнь размышлял и думал о мифическом Фо Канзи, эксперте номер один в этих краях, который, по слухам, превзошел Нирвану и достиг Небесного Возникновения.

Подобным образом, ресурсы Цзинь не могли произвести культиватора Небесного Возникновения, но это может быть не так, если это Небесное Царство было настоящим.

"Бум!" Фэйюнь наконец-то почувствовал приближающуюся опасность. Многие вошли в руины только сейчас.

"Монах Чжи Чжан, у меня нет времени на переговоры с тобой, есть два варианта. Первый вариант, предложите нить своей души, и я смогу исцелить вас в течение двух часов. Вы будете работать на меня в течение года, затем я верну вам душу. Вам решать, верить мне или нет. Второй вариант: я раздену тебя догола и снова привяжу к этой статуе, чтобы тебя видели другие. Затем я убью тебя".

Только Фэйюнь был достаточно смел, чтобы угрожать государю храма.

Увы, монах колебался. Одно неверное движение, и дело закончится не только его смертью.

"Более того, я смогу доставить тебя в Небесное Царство". добавил Фэйюнь.

"Хорошо, один год". Монах согласился, хотя и с неохотой. Такой мастер, как он, больше всего ненавидел, когда им управляют другие. Кроме того, этот юноша мог оказаться не таким уж надежным.

К сожалению, обстоятельства диктовали его действия!

"Отлично!" Фэйюнь использовал свою Платформу Вознесения, чтобы взять нить души монаха, а затем создал золотую пилюлю с помощью своей энергии.

Благодаря изучению второй диаграммы, пилюля стала чище, а ее лечебный эффект был выше, чем у пилюли четвертого ранга.

1. Официальное определение Чжи Чжан: трудности в обучении (инвалидность); заторможенность.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2990751>